

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH18150-65>

Туманян Лусине Седраковна
к.и.н., старший научный сотрудник
Матенадаран - Институт древних рукописей имени Месропа Маштоца, Ереван, Армения
tumanyan.lusi@gmail.com

Абдулмажидов Рамазан Султанович
к.и.н., ведущий научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
ramazana@yandex.ru

СОЧИНЕНИЕ ОВАНЕСА ХОСРОВЯНЦА «ИСТОРИЯ ЗАКУБАНСКИХ ЧЕРКЕСОВ И ЧЕРКЕССКИХ АРМЯН»

Аннотация. Статья посвящена источниковедческому анализу сочинения Ованеса [Hovhannes] Хосровянца «История закубанских черкесов и черкесских армян», автограф которого ныне хранится в Матенадаране – Институте древних рукописей им. Месропа Маштоца (Армения). Наряду с целым рядом других армянских источников, оно долгое время оставалось вне поля зрения исследователей вследствие отсутствия его перевода на русский язык. Авторы настоящей статьи участвует в совместном российско-армянском проекте, в рамках которого подобные источники готовятся к публикации. «История закубанских черкесов и черкесских армян» Ованеса Хосровянца состоит из отдельных частей, неравномерных по объему. По своему содержанию сочинение представляет собой путевые заметки автора, прибывшего на Западный Кавказ для усиления христианской пропаганды среди черкесских армян (черкесогаев). После вводной части, в которой автор повествует о своем прибытии к черкесским армянам, первые 12 глав посвящены истории, культуре и природе черкесов, и только последние небольшие 5 глав касаются непосредственно истории черкесских армян. Описывая быт и традиции черкесов, он сообщает об их старинных праздниках, о разногласиях, возникавших между ними в период принятия ислама, о некоторых священных местах, о походах в черкесские области царских генералов. Что касается сведений Ованеса Хосровянца о черкесских армянах, то после изложения истории их появления на Западном Кавказе, он переходит к описанию особенностей церковных обрядов и образе жизни. Сочинение Ованеса Хосровянца «История закубанских черкесов и черкесских армян» имеет важное значение для изучения истории и географии адыгских народов. Планируемое авторами статьи его издание в русском переводе несомненно обогатит источниковую базу по истории черкесов и черкесских армян.

Ключевые слова: черкесы; адыги; черкесогаи; Кубанская область; Ованес Хосровянец; убыхи; натухайцы; шапсуги; абадзехи.

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH18150-65>

Lusine S. Tumanyan
Cand. Sci. (History), Senior Researcher
Mesrop Mashtots Institute of Ancient Manuscripts, Yerevan, Armenia
tumanyan.lusi@gmail.com

Ramazana S. Abdulmazzhidov,
Cand. Sci. (History), Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
ramazana@yandex.ru

HOVHANNES KHOSROVYAN'S WORK "THE HISTORY OF THE KUBAN CIRCASSIANS AND CIRCASSIAN ARMENIANS"

Abstract. The article is dedicated to the source analysis of the work by Hovhannes Khosrovyan titled "The History of the Kuban Circassians and Circassian Armenians", the autograph of which is currently stored in Mesrop Mashtots Institute of Ancient Manuscripts (Matenadaran). Along with a number of other Armenian sources, it has remained out researchers' attention for a long time due to the lack of its translation into Russian. The authors of the present article participate in a joint Russian-Armenian project, within the framework of which such sources are published. "The History of the Kuban Circassians and Circassian Armenians" by Hovhannes Khosrovyan consists of separate parts, uneven in volume. In its content, the work is the travel journal of the author, who arrived to the West Caucasus for propagation of Christianity among the Circassian Armenians (Cherkesogai). After the introductory part, in which the author tells about his arrival to the Circassian Armenians, the first 12 chapters are devoted to the history, culture and character of the Circassians, and only the last small 5 chapters deal directly with the history of the Circassian Armenians. Describing the life and traditions of the Circassians, he reports on their ancient holidays, on the disagreements that arose between them during the period of adoption of Islam, on some sacred places, on campaigns in the Circassian regions of tsarist generals. As for the information about the Circassian Armenians, after outlining the history of their appearance in the Western Caucasus, he proceeds to describe the features of church rituals and their lifestyle. The work of Hovhannes Khosrovyan is important for studying the history and geography of the Adyghe peoples. Its publication in Russian planned by the authors of the article will undoubtedly enrich the source base on the history of the Circassians and Circassian Armenians.

Keywords: Circassians; Adyghe; Cherkesogai; Kuban region; Hovhannes Khosrovyan; Ubykhs; Natukhais; Shapsugs; Abadzekhs.

Для развития историографии Северного Кавказа необходимы новые исторические источники, которые позволят как восполнить уже воссозданные исторические полотна, так и построить на основе выявленных фактов целые сюжеты, которые отсутствовали. В этой связи группа российских и армянских исследователей начала реализацию проекта «Армянские источники по истории народов Северного Кавказа V–XIX вв.», который станет важным шагом в исследовании этнического и культурного многообразия истории народов Кавказа. Основным объектом исследования данного проекта являются нарративные источники на армянском языке, сосредоточенные в сокровищнице письменной культуры Кавказа – Матенадаране – Институте древних рукописей Армении, библиотеках и архивных фондах Армении и Грузии. Российские исследователи подали проект на конкурс совместных инициативных российско-армянских научно-исследовательских проектов Российского фонда фундаментальных исследований, и, одновременно, аналогичный проект подали армянские ученые в Комитет по науке Республики Армения. Оба проекта получили высокую оценку и были поддержаны.

Итогом проведенной исследовательской работы станет издание переводов выявленных отдельных очерков и сочинений, фрагментарных сведений из различных армянских источников, касающихся истории Северного Кавказа. При этом планируется включение в данное издание и комментированных переводов фрагментов из уже хорошо знакомых исследователям средневековых армянских хроник. Мы полагаем, что подобная поисковая работа, перевод и систематизация армянских источников значительно облегчит труд исследователей-кавказоведов. Настоящая статья посвящена источниковедческому анализу одного из таких источников, условно названного нами «История закубанских черкесов и черкесских армян» Ованеса Хосровянца.

В начале 1840-х гг. Ованес [Hovhannes] Хосровянц, священнослужитель армянской общины Моздока, совершил путешествие на Западный Кавказ. Цель его поездки в Закубанье¹ в своем произведении «Черкесские армяне» объясняет Ростом Бек Ерзнкянц². Он пишет, что армяне, проживавшие в этом регионе – черкесогаи³ – не имели священника и поэтому отделились от христианства. Узнав об этом, иерей Ованес Хосровянц, «как прилежный труженик церкви и храбрый пастырь», сначала отправился в *Зути* и *близлежащие шесть селений*,

1 Левобережье реки Кубань называлось Закубанье. В 1860 г. была образована административно-территориальная единица Кубанская область, которая включила в себя территории, известные как Черномория, Старая линия и Закубанье.

2 Ростом Бек Ерзнкянц (1823-1893) – армянский историк, литературовед. Служил в царской армии на Северном Кавказе. Автор ряда очерков, в том числе, посвященных черкесам и Дагестану.

3 Черкесогаи (черкесармяне, горские, или закубанские армяне) – этническая группа армян, обособившаяся с XV в. в горной части Северо-Западного Кавказа. Многовековое проживание в адыгской языковой среде привело к образованию особой этнической общности. В отличие от армян Армении, антропологически принадлежат к северокавказскому типу (прямой нос, высокий рост). В первой половине XIX в. черкесогаи начали переселение на равнинные территории Западного Кавказа, где основали город Армавир. После переселения начался процесс постепенного исчезновения этнического самосознания черкесогаев, они ассимилировались среди армян, адыгейцев, русских. Наиболее высокой была концентрация черкесогаев в городах Армавир и Майкоп. В переписях их обычно учитывали в составе армян. Перепись 2010 г. учла 6 черкесогаев на территории Российской Федерации.

а затем в *Гявур-Хапль* и *близлежащие тринадцать селений*. Там он крестил некрещенных армян, совершал Божественную литургию, причащал, совершал церковные обряды на могилах усопших, составлял поименные списки [1, с. 74].

Ованес Хосровянц не называет точные даты своего пребывания среди черкесских армян. Однако, в главе XV своего сочинения он перечисляет имена нескольких священников, проповедовавших среди черкесских армян в первой половине XIX в. Так, он упоминает предыдущего церковного служителя в данной местности, Овакима Агароняна, который был священником Армянской церкви Екатеринодара (Краснодара). В течение трех месяцев 1839 г. он объехал селения, где проживали черкесские армяне, совершал там церковные обряды, а затем вернулся в Екатеринодар, где и скончался в том же году⁴. Известно также, что Ованес Хосровянц, будучи в 1844 г. в городе Екатеринодаре, написал на армянском языке небольшой очерк «Сведения о Черноморье»⁵. Исходя из этого, можно с уверенностью утверждать, что среди черкесских армян он находился в промежутке между 1840 и 1844 годами.

В ходе своей поездки, Ованес Хосровянц проявил интерес не только к положению черкесских армян, но и заинтересовался также обычаями и религиозными верованиями самих черкесов. Увиденное он фиксировал в своих записях, а вернувшись в 1845 г. в Екатеринодар, Ованес Хосровянц написал на армянском языке цельное сочинение, названное нами «История закубанских черкесов и черкесских армян»⁶. Оно дошло до нас в виде двух автографов. Один ныне хранится в «Матенадаране» – Институте древних рукописей Армении им. Месропа Маштоца (рук. № 4597)⁷, а другой – в Музее литературы и искусства имени Егише Чаренца (фонд Ер. Шахазиза, VII, № 39).

В предисловии к «Истории закубанских черкесов и черкесских армян» автор отмечает: *«Обойдя эти места, я делал заметки по отдельности о поселениях, отмечал названия лесов и рек. В частности, мне захотелось вкратце написать об истории черкесов и черкесских армян, которые жили на этой стороне реки Кубань. Если кто-то захочет побывать в этих местах, по большей части населённых черкесами, то могут из этой моей затеи получить хоть какие-то сведения о территории от крепости Анапа до Ахметской крепости, что находится недалеко от горы Эльбрус. И если читатели найдут какие-то неточности, то я прошу отнестись к этому со снисхождением, поскольку в тех местах, где бывал лично, я всё фиксировал довольно тщательно, а там, где основывался на рассказах от других, можно найти*

4 Рукопись 4597. (на арм. яз.) // Матенадаран - Институт древних рукописей имени Маштоца С. 24b.

5 Неопубликованный автограф сочинения хранится в Матенадаране им. Месропа Маштоца, рукопись № 1792 [2].

6 Сам автор на титуле озаглавил его как «Записки по истории черкесов и черкесских армян, проживающих около Черного моря по ту сторону реки Хопан, написанные в 1845 г. в Екатеринодаре священником Ованесом Хосровянцом Моздокским». Ввиду слишком длинного и сложного названия исследуемого сочинения, мы решили дать ему условное название «История закубанских черкесов и черкесских армян».

7 Палеографическая характеристика рукописи сочинения содержит следующие данные: лист: 31, материал: бумага, размер: 22,5×17,5 см., строка: 16-22 [15, с. 1243].

недостатки. Вследствие этого я прошу вас быть снисходительными, чтобы Господь наш Христос простил вас и меня – священника Ованеса Хосровянца». Здесь же автор отмечает, что в ходе своего путешествия от крепости Анапа до области вблизи Эльбруса его сопровождали один черкес и несколько армян.

Уже в 1846 г. Ованес Хосровянц опубликовал отдельные части «Истории закубанских черкесов и черкесских армян» в армянской газете «Кавказъ», издаваемой в Тбилиси (№ 42, 44, 45, 46)⁸. В том же году русский перевод некоторых глав был опубликован в русскоязычной газете «Кавказъ» (№ 40, 42), под заголовком «Остатки Христианства между Закубанскими племенами, прошедшее и нынѣшнее состояніе ихъ нравовъ и обычаевъ». Были опубликованы главы I–II, IV–V, а также краткий вариант XIII–XVII глав. При этом автор называет себя «Иоанн Хазров», а перевод имеет некоторые отличия от оригинала на армянском языке⁹. Также следует отметить, что при переводе армянского текста некоторые этнонимы и гидронимы были адаптированы под требования русского языка. Так, если в автографе река Кубань называется «Хопан», то в газете уже дается привычное русскоязычное название.

Рукопись «Истории закубанских черкесов и черкесских армян» состоит из отдельных частей, неравномерных по объему и озаглавленных автором следующими подзаголовками: I. О черкесах; II. О старинных обычаях праздничных дней; III. О народе, который назывался *адзха* [adzəgha]; IV. О спорах между черкесами во время принятия религии Мухаммеда; V. О том, как религия Мухаммеда распространилась у шапсугов и среди других; VI. О племенах, называемых *бх* и *брахия* [bëkh, brakhia]; VII. О народе *убх* [ubëkh]; VIII. О черкесских племенах, живущих на той стороне Кубани, которые известны поименно; IX. О черкесских традициях; X. О черкесских реках и лесах; XI. О местах, которые черкесы считают священными; XII. О войнах, которые были у черкесов; XIII. О так называемых черкесских армянах; XIV. О черкесских армянах, откуда они пришли и как совершали свои духовные обряды; XV. О священниках, чьи имена были известны; XVI. О священниках, посланных по обязанности для сбора пожертвований и проповедования; XVII. Армянский образ жизни и обычаи.

Первые 12 глав «Истории закубанских черкесов и черкесских армян» посвящены непосредственно черкесам. Как известно, черкесы называют себя адыгами (самоназвание – *адыгэ*)¹⁰, в армянской транслитерации – *адëkh* (*ադըղխ*). Отмечая, что от крепости Анапа до Эльбруса проживают черкесские племена, Ованес Хосровянц приводит их следующие названия¹¹:

1. Натухайцы – Нэтыхъуай, Натхъуадж – *Նոթխայեցիք* [Not'khajets'ik'],
2. Шапсуги – Шэпсыгъ, Шапсыгъ – *Շափշխեցիք* [Shap'shkhets'ik'],

8 «Кавказъ» газета политическая и литературная. – Тифлиси: 1846, № 42, № 44, № 45, № 46, стр. 160-162, 168-169, 171-173, 177-178: (на арм. яз.).

9 «Кавказъ» газета политическая и литературная. – Тифлиси: 1846, № 40, № 42, стр. 159, 166-167.

10 В настоящее время черкесы (адыги) в Российской Федерации компактно проживают в республиках Адыгея, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия, Краснодарском и Ставропольском краях.

11 Мы указываем этноним, вошедший в русскоязычную историографию, его адыгский эквивалент и транслитерацию с армянского языка.

3. Абадзехи – Абдзэх, Абдзах – *Աբազէիցիք* [Abazekhts'ik'],
4. Бжедуги – Бжъэдыгъу – *Բձէդուցիք* [Bjedukhts'ik'],
5. Бжедуги делятся на две группы – Хамышей [Хамышеевцы] – Хъымыш – *Խըմէշէիցիք* [Khëmëshets'ik'] и Киркиной или Черченая [Черченеевцы] – Чэчэнай – *Չէչէնայցիք* [K'ek'enayts'ik'],
6. Темиргоевцы – КІэмгуй, КІэмыргъуэй – *Կէմրցոյցիք* [Këmrгойts'ik'],
7. Хатукайцы – Хъэтыкъуай – *Ճաթուխայցիք* [Hatukhayts'ik'],
8. Махоши [Махошевцы] – Махошъ – *Մոխոշէիցիք* [Mokhoshets'ik'],
9. Бесленеевцы – Беслъэней, Бэслъний – *Բէսլէնէյէիցիք* [Bëslëneyets'ik'], [3]¹².

При этом основное внимание автор уделяет описанию областей натухайцев, шапсугов и абадзехов. К примеру, в главе X представлены названия рек и речек, расположенных в бассейне реки Кубань и протекающих через территории натухайцев (13 рек), шапсугов (16 рек) и абадзехов (19 рек)¹³. Все отмеченные автором реки присутствуют на «Военно-исторической карте Кубанской области за время сь 1800 по 1860 г.», составленной в 1913 г. Ф. Щербиной [4], что наглядно демонстрирует степень достоверности приводимых им сведений.

В своем произведении Ованес Хосровянц дает хоть и краткую, но интересную информацию и о других народах Западного Кавказа. Так, в главе III он пишет, что в горах недалеко от крепости Пицунда жил народ, называющий себя *адзха* [Adzëgha]¹⁴: «На месте под названием Адзха в горах есть две каменные церкви. Одна из них большая, в ней есть книги и церковная утварь, что указывает на запрет выносить оттуда что-либо. По сей день возле этой церкви есть русская крепость под названием Пицунда. А другая церковь – далеко от тех мест... Адзхайцы были подданными князя Гелешби¹⁵, они говорили на каком-то незнакомом языке, одежду и головной убор их женщин можно сравнить с убором грузинских сельчанок, а мужчины выглядели скорее, как черкесы»¹⁶. Надобно полагать, что речь здесь идет об абхазах и крепости Пицунда, вокруг которой впоследствии образовался одноименный город. На территории крепости находится знаменитый монастырский комплекс, главная церковь которого датируется X в., а рядом руины древней церкви (IV–VI вв.). В окрестностях крепости Пицунда находятся руины и других церквей. К примеру, в крепости, расположенной у поселка Лдзаа, имелся древний монастырь, ныне разрушенный¹⁷. Недалеко от Лдзаа и Пицунды расположены знаменитые храмы Ахаш-ныха в Алахадзы и Бзыбский, которые также полуразрушены. Мы полагаем, что большая церковь, о которой упоминает Хосровянц, – это Пицундский монастырь, а вторая – Лздаа-ныха (или один из двух упомянутых храмов).

12 Рукопись 4597. С. 116–146.

13 Там же. С. 176–186

14 О. Хосровянц передает на армянском языке один из этнонимов, обозначавших Абхазию и абхазцев – «Азэга».

15 Надо полагать, что речь идет о князе Келешбее Шервашидзе (Чачба), правившем в Абхазии в 1780–1808 гг.

16 Рукопись 4597. С. 76–8а.

17 Скаков А.Ю., Бруенок А.В. Пицунда // Большая Российская Энциклопедия (БРЭ). Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://bigenc.ru/pdf/3142142>

В главе VI автор пишет, что в горах около Эльбруса жили племена «бх», «брахия» и «хугхаджан»: «Поблизости гор Эльбруса жили племена, которых называли Бх, Брахия и еще племя Хугхаджан [Khughkhazhan], которых черкесы называли горными людьми»¹⁸. Он отмечает, что они имеют одно городское поселение по имени «Хагвар» [Hagvar], которое находится в глубоком ущелье, похожем на рукотворную крепость, имеющем только один вход. По его словам, в этой местности протекает река «Ходз» (Федз), а жители берут воду из родников. Автор также упоминает о племени «чегер»: «Там, возле выше указанной реке Фэдз, на горе Чегер жило еще одно племя...»¹⁹.

Надобно полагать, что автор, под «племенами» «бх» и «брах» и «хугхаджан» и «чегер» подразумевает абазинские общины, названия которых он транслитерировал по-своему. Основанием для такого утверждения являются сведения служивших на Северном Кавказе в XIX в. Ф. Торнау и А.П. Берже. Первый из них, занимавшийся разведывательной деятельностью на Кавказе, пишет, что на северном склоне Главного Кавказского хребта жило девять абазинских племен: «Башилбай, Там, Кызылбек, Шегирей, Баг, Баракай, Лов, Дударукуа и Биберд» [5, с. 258]. Более того, он упоминает, что через территорию племени «баг» протекала река «Ходз» (Федз): «Баг, на реке Ходзе, у подошвы горы Ашишбог (имя произошло от дворянской фамилии, владеющей этим аулом), – 600 душ. Баракай, на реке Губсе, – 1.250 жителей, повиновавшимся двум дворянским фамилиям Лях и Анчок» [5, с. 269]. Эту же информацию приводит и известный кавказовед А.П. Берже: «Баго или Бег, живут в трех небольших селениях, расположенных у р. Ходз, на лесистой подошве горы Ашишбах» [6, с. 13]. Упоминаемая Ованесом Хосровянцом гора «Ашишбог» или «Ашишбах» по-другому называется Ачешбок, а в описанных местах в настоящее время находятся станицы Баговская и Баракаевская.

Об этих же племенах, называемых «Эбаги-Бараки», читаем также и в книге Ксаверио Главани «Описание Черкесии» (написанной в январе 1724 г. в Бахчисарае): «Первый округ между черкесами Чегем, имеющий 500 жилищ и зависимый от Кабарты. Второй называется Дюгер-Талкареки, находящийся тоже в зависимости от Кабарты; в нем 500 жилищ. Третий, называемый Эбаги-Бараки, зависит от Бессини и имеет 200 жилищ. Четвертый – Каракай, с 200 жилищ, зависит от Кабарты. Пятый – Карабай – имеет 600 жилищ и состоит в зависимости от Гемиргоя. Вот подробности о стране черкесов и их бейликах» [7, с. 160–161].

Немецкий востоковед и путешественник Юлиус фон Клапрот в своей работе «Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 гг.», посвященной истории и обычаям черкесских племен, также описывал племена «баг», «барака» и «чегрех»: «Барракаи являются абассаами и родственны тем, кто живет близ турецкой крепости Сохум-Кала. Числом своим они доходят приблизительно до 560 семей и живут в лесистых и гористых местах в 30 верстах от бесленеев,

18 Рукопись № 4597. С. 10аб.

19 Рукопись № 4597. С. 10б.

вдоль реки Хоц и ее притоков. Большая их часть обитает на обоих берегах реки Гут, также впадающей в Хоц... Абассинские племена чегрех, или чаграй, и багг живут высоко в горах на левом берегу Лабы и берегах речушек, что впадают в эту реку» [8, с. 120].

Следующая глава VII «Истории закубанских черкесов и черкесских армян» посвящена убыхам²⁰. Автор отмечает, что хотя язык их отличается, но по своим обычаям они похожи на абадзехов и считаются одним народом²¹. Мнения о родстве убыхов с абадзехами придерживаются и другие авторы [10, с. 413]. Сейчас преобладает мнение, что убыхи – самостоятельный народ, но в то же время по происхождению и языку они родственны адыгам (черкессам, адыгейцам и кабардинцам), абхазам и абазинам [9, с. 479].

Ованес Хосровянц в своем произведении большое внимание уделяет религиозным верованиям черкесов. Следует отметить, что у них сложились своеобразные религиозные представления, которые представляли собой сложный симбиоз, включающий тотемизм, фетишизм, анимизм, множество праздников и ритуалов. Сюжеты о Древе жизни, Богине Матери, Мировой горе, Душе, Судьбе, изначальном Хаосе занимали особое место в этой языческой религии. У черкесов был культ предков, также они поклонялись горам и камням, огню и очагу, деревьям и разным животным. Среди астральных объектов поклонялись солнцу, луне и звездам. Гору Эльбрус называли Ошхамахо, она считалась центром мира и обителью богов и богинь. Главное божество звали «Тха/Тхашхо». Пантеон состоял из трех групп божеств: 1) высшие (небесные) боги, 2) боги, связанные к природным объектам – леса, моря, деревья и т.д., 3) боги – покровители различных сфер деятельности (земледелие, кузнечное дело и т.д.) [11, с. 590–595].

По церковному преданию, уже на заре христианства святые апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит проповедовали свою религию у черкесов. По мнению некоторых исследователей, здесь проповедовали также апостолы св. Матфей, св. Петр, св. Варфоломей и св. Филипп [12]. В IV в. у черкесов возникли большие христианские общины и были построены церкви. Что касается ислама, то он стал распространяться среди адыгов, начиная с XIII–XIV веков под влиянием Золотой Орды, а затем Османской империи. В конце XVIII – в начале XIX в. ислам на Западном Кавказе был уже широко распространенной религией, постепенно вытеснившей христианство [11, с. 595–602]. Вместе с тем, Ф. Щербина в своем труде «История Армавира и черкесогаев» отмечает особенности религиозных верований черкесов: *«Были христиане черкесы, было у них духовенство, были храмы, следы которых сохранились до наших дней. Позже, с ослаблением христианской пропаганды и с крупными переменами международного политического характера, у черкесов все смешалось и перепуталось.*

20 Самоназвание убыхов – «туахы» (twaḥə). В основном они проживали между реками Хоста и Шахе, и в ущельях реки Убых, (ныне там находится город Сочи). После окончания в 1864 г. Кавказской войны большая часть убыхов переселилась в Османскую империю [9, с. 473–480].

21 Рукопись № 4597. С. 11аб.

В одно и то же время они были и христианами, и язычниками, и магометанами» [13, с. 44].

Ованес Хосровянц уже в начале своего сочинения также отмечает, что до обращения в ислам черкесы были христианами: «молились на восток», «преклоняли колени», «курили ладан», «зажигали свечи». По его словам, они собирались под тенью больших деревьев, делали кресты из веток, молились за мир, благополучие и плодovitость, совершали жертвоприношения и затем устраивали всеобщее угощение. Подобное богослужение они называли «*Тапи*». Так как у них не было священника, то избирали одного старика и одевали на него мантию. Старик, стоя среди народа, держал в руке деревянную чашу, подобную причастной, и, наполнив ее вином или бузою, молился лицом на восток, а потом благословлял народ²². Как отмечают исследователи, у черкесов-христиан крест был центральным культовым символом [14, с. 83–84].

По сведениям Хосровянца, изложенным в главах IV и V, процесс обращения черкесов в ислам сопровождался определенными трудностями. Так, он пишет о столкновениях между шапсугами и натухайцами. Шапсуги первыми приняли ислам, построили мечети и стали молиться по направлению на юг, а натухайцы все еще оставались христианами и продолжали молиться на восток и поклоняться кресту. Вскоре между ними возникло противостояние, длившееся якобы в течение двадцать лет: шапсуги начали сжигать кресты натухайцев, а последние в отместку сожгли мечеть шапсугов. Натухайцы утверждали, что шапсуги изменили закону предков и приняли новый закон, и что им надо возвратиться к прежнему образу жизни. В конце концов обе стороны обратились с жалобами к турецкому паше Анапской крепости – одни, требуя удовлетворения за сжигание крестов, а другие – за разрушение мечети. В свою очередь анапский паша призвал их жить мирно, основываясь на том, что они приходят друг другу братьями. Как отмечает Ованес Хосровянц, натухайцы, шапсуги и абадзехи окончательно обратились в ислам во время правления Хасан-паши²³.

С этнографической точки зрения, в «Истории закубанских черкесов и черкесских армян» значительный интерес представляют интерес II, IX и XI главы, в которых автор описывает различные адыгские обычаи, праздники, известные святилища. В частности, в главе IX он подробно повествует о черкесских традициях гостеприимства. Если гость (*ghonagh*) приезжал на коне, хозяин дома брался за поводья лошади, чтобы он мог слезть с него. Гость сидел на самом почетном месте дома, а хозяин сам обслуживал гостя, расспрашивал о причинах его приезда и предлагал свою помощь. Никто не имел права причинять какой-либо вред гостю. Говоря об адыгской кухне, Хосровянц упоминает, что перед тем, как сесть за стол, они омывали руки и только потом принимались

22 Рукопись № 4597. С. 4аб.; «Кавказъ». 1846. № 40. С. 159.

23 Надо полагать, что речь идет о паше Хасан-хаджи, переведенном в Анапу из Трапезунда в 1826 г. Он был наделен чрезвычайными полномочиями и смог привести к присяге на верность турецкому султану некоторых закубанских горцев. Горцев, принявших присягу на «верность падишаху», обязывали беспрекословно подчиняться турецким законам и при разборе судебных дел руководствоваться шариатом вместо прежних обычаев.

за еду. Еду ставили на круглый деревянный стол на трех ножках – «анэ»²⁴. Одним из интересных блюд адыгской кухни автор называет «кетлебж» [k'etlebʃ]. Он готовится из отварной курицы, к которой добавляют немного лука, масла и перца, и подается вместе со специальным соусом-пастой²⁵. Среди отрицательных обычаев у черкесов, автор упоминает похищение девушек, бытовавший и у черкесских армян, а также, развод с женой из-за разногласий и женитьбу на другой²⁶.

В главе XI автор также повествует о священных лесах и рассказах, связанных с ними. По его словам, в них было запрещено рубить деревья, даже брать оттуда какие-либо палки, чтобы не случилась беда. В этих лесах имеются могилы святых, и в праздничные дни черкесы собирались возле них и совершали отмеченное выше богослужение «Тапи». Эти обряды назывались «тапшовые дни».

Ованес Хосровянц приводит сведения о некоторых черкесских священных лесах. По его словам, в «Киркинай» (или «Черченай») есть небольшой лес с высокими деревьями, который называется «Гучьыце-Гаваших». Легенда гласит, что каждый раз, когда кто-нибудь брал дрова из этого леса, то был наказан – либо хромотой, либо сходил с ума, либо заболел. Когда Хосровянц заинтересовался этим местом, то ему сказали, что в лесу есть могила кузнеца, который жил в святости, а вокруг нее обломки железа. Это место называлось «Тлебш»²⁷.

Другой священный лес, по сведениям Хосровянца, располагался возле впадения реки «Пиша» в «Пиагоше» (Белая река). Здесь в небольшом лесу на возвышенности находится могила некоего святого. Из него также было запрещено рубить деревья, чтобы не случилась беда. Черкесские старейшины поведали Хосровянцу несколько рассказов, один из которых сообщает следующее. Турецкий паша прибыл с большим войском, чтобы завоевать черкесские земли. Достигнув этого леса со своими войсками, он остановился на отдых и услышал о силе леса. Не поверив, он приказал срубить все деревья и поджечь лес. Наказание якобы последовало незамедлительно – на следующий день османская армия была разбита русско-черкесской армией, а сам паша попал в плен.

Когда сам Ованес Хосровянц подошел к этому лесу, старики поведали ему историю о влюбленных девушке и юноше. Отец девушки, узнав о любви дочери, поместил их в наказание в один ящик и бросил в воду. Юноша взмолился Богу, и кожаный ящик разорвался. Они спаслись и поселились в этом месте, который до их прихода был пустынным, а после превратился в лес. Однако во время родов девушка и младенец умерли, а юноша покинул этот лес. В нем имеется могила, в которой якобы и захоронены мать со своим младенцем²⁸.

24 В адыгской (черкесской) энциклопедии сообщается: «Для приема пищи использовались невысокие треножные столы круглой формы (Ианэ), за которыми могли сидеть 2-3 человека» [15, с. 328].

25 В русском переводе этого раздела есть следующее объяснение для слова «паста»: «Хлеб называется паста – это густо сваренная просяная каша, которую окружают кушание, всегда мясное, с рассолом в кружке» цит. по: «Кавказъ». 1846. № 42. С 167. Как правило, в адыгской кухне мука входила в состав мясных блюд в качестве компонента соуса [15, с. 324].

26 Рукопись № 4597. С. 15а-17б; «Кавказъ». 1846. № 42. С. 167.

27 Рукопись № 4597. С. 18б-19а; «Кавказъ». 1846. № 42. С. 167.

28 Рукопись № 4597. С. 19а-21б.

Крайне интересными представляются сведения Ованеса Хосровянца о праздниках, которые отмечались черкесами. Он перечисляет праздничные дни в определенном порядке, не упоминая даты их празднования, за исключением нескольких. Перечень упоминаемых автором черкесских праздников выглядит следующим образом:

1. По словам Хосровянца, первый праздник, который отмечают черкесы – это Рождество Христово. В начале января, до праздника, они неделю постились и обычно ели фасоль. Черкесы называли пост «Тлеумишк» [T'leuměshk'], что означает «не есть мясо». По окончании соблюдения поста наступал день Рождества Христова, которое они праздновали в течение недели²⁹.

2. Следующий праздник – «Созереш» [Sozerēsh] или Сретение, как и у армян, связан с молодоженами: «После этого они отмечали праздник Сретения Господня, который и сейчас некоторые соблюдают и называют Созереш»³⁰. В начале этого праздника красиво одетая новобрачная молодая женщина входила в молитвенный дом, держа в руке оставшуюся от прошлогоднего праздника зажженную свечу. Она зажигала ею другие свечи, выходила из молитвенного дома и становилась перед запертыми дверями лицом на восток. Постепенно возле нее собирался народ, затем вперед выходил хромой старик со множеством свечей на палке и кричал: «Открой нам дверь!». Народ повторял эти слова, и тогда новобрачная открывала двери. Верующие входили в молитвенный дом, зажигали свечи, прикрепленные к палкам, молились, а затем с зажженными свечами отправлялись к себе домой и возле домов зажигали костры³¹.

3. Третий черкесский праздник назывался «Шоджар» [Shōjar]. Неделю перед этим праздником черкесы постились, а некоторые вовсе ничего не ели. В субботний день, во время молитвы они осыпали мукой руки и чествовали «полководца» Св. Саркиса (св. Сергей), называя его «Абшетлабшетсуть», что значит храбрый воин или мужественный сподвижник³². Св. Саркис – один из величайших святых Армянской церкви, был храбрым и победоносным воином, принял мученическую смерть в 361/362 г. Мощи захоронены в Армении, в поселке Уши, где построен монастырь. День св. Саркиса Армянская церковь отмечает за 9 недель до Воскресения Христова или Пасхи, в субботу (отмечается в период от 18 января до 23 февраля) [16, с. 293–294; 17, с. 284];

4. Другой праздник под названием «Удыш» [Udēzh], который совпадает со Св. Пасхой. Св. Пасха или Воскресение Христа (Матфей 28:1–10, Иоанн 20:1–18) считается величайшим христианским праздником. Церковь отмечает Св. Пасху в первое воскресенье после полнолуния, наступающего после весеннего равноденствия (21 марта). Перед Пасхой черкесы праздновали Масленицу «Ухах» [Ughagh]), затем постились 48 дней (пост называли «Угыг» [Ughēgh]), и

29 Рукопись № 4597. С. 5а; «Кавказъ». 1846. № 40. С. 159.

30 Рукопись № 4597. С. 5а.

31 Рукопись № 4597. С. 5аб; «Кавказъ». 1846. № 40. С. 159.

32 Рукопись № 4597. С. 5б; «Кавказъ». 1846. № 40. С. 159.

только затем праздновали Пасху. Как у христиан, так и у черкесов, в этот день было принято красить и есть яйца³³.

5. У черкесов существовал день поминовения, называемый «*Гушгах*» [Ghushghah]. Как известно, в христианском календаре определены дни для поминовения усопших³⁴.

6. 7 апреля черкесы отмечали совпадавший с днем Благовещения праздник под названием «*Нагышатах*» [Naghëshat'ah], что переводится как «Дарение нового цветка». В этот день молодые девушки вместе шли в поле собирать цветы и дарили их друг другу. На вопрос Хосровянца о происхождении этого праздника, ему ответили, что слышали от своих предков, что в этот день архангел Гавриил преподнес св. Марии цветок³⁵.

7. Один из черкесских праздников, совпадающий с днем Вознесения Христа, назывался «*Отбен*» [Ōt'bēn], что означало «День угадывания». Как отмечает Хосровянц, в этот день черкесы приносили в жертву ягненка и готовили из него обед³⁶. Церковь отмечает Праздник Вознесения в четверг, через сорок дней после Пасхи. Согласно Евангелию, через сорок дней после воскресения Иисус вознесся на небо (Марк 16:19; Лука 24:50–51).

8. Праздник под названием «*Псутк*» [P'ěšëut'k'], означающее «день обливания водой», сопровождался у черкесов обливанием друг друга водой и всеобщей радостью. Как отмечает Хосровянц, этот праздник совпадает с армянским народным праздником Вардавар³⁷. Вардавар – один из традиционных армянских национально-церковных праздников, представляющий собой комплекс как народных, так и христианских обрядов³⁸ [16, с. 298–299; 17, с. 287];

9. Существовал у черкесов и праздник под названием «*Тгагретых*» [T'ěhashrēp'kh], что означает «дочь Бога». Как рассказывает Хосровянц, по черкесской традиции в этот день молодые девушки готовили угощение из курицы в молитвенном доме и раздавали народу. На следующей неделе они постились, затем в воскресенье отмечался праздник, посвященный св. Марии, названный «*Ташхойн*» [T'ashkhouean], что означает Богородица. В этот день пели песню, посвященную Богородице:

*«Великий Бог, Всевышняя, блаженная Мария,
у тебя золотистая светящаяся рубашка,
Твой лоб будто луна, со всех сторон ты светишься,
Лишь как солнце одна»³⁹.*

10. Ованес Хосровянц упоминает, что черкесы также отмечали и день св. Георгия Победоносца, день св. Иакова (наверно св. Иакова Низибыйского, ум. 350) и постились⁴⁰.

33 Рукопись № 4597. С. 5б–6а; «Кавказъ». 1846. № 40. С. 159.

34 Рукопись № 4597. С. 5б–6а; «Кавказъ». 1846. № 40. С. 159.

35 Рукопись № 4597. С. 6аб; «Кавказъ». 1846. № 40. С. 159.

36 Рукопись № 4597. С. 6б; «Кавказъ». 1846. № 40. С. 159.

37 Рукопись № 4597. С. 6б; «Кавказъ». 1846. № 40. С. 159.

38 Абрамян А.А. Праздник Вардавар у армян: Автореферат. – Ереван: Институт археологии и этнографии НАН РА: 2014, - 30 с. (на арм. яз.).

39 Рукопись № 4597. С. 7а. Русский перевод выполнен к.филол. н. Ованесом Бейлеряном.

40 Рукопись № 4597. С. 7а; «Кавказъ». 1846. № 40. С. 159.

Как пишет О. Хосровянц, черкесы воскресенье называли «Тхавмаф» [T'khawmaf] («день Бога»), постились в среду, которую называли «Параскежи» [Paraskezhi] («маленький пост»), и в пятницу, которую называли «Параскешко» [Paraskeshk'o] («большой пост»). Черкесы также приносили в жертву животных⁴¹.

О. Хосровянц, перечисляя эти обычаи и праздники, пытался обосновать, что адыги прежде исповедовали христианство. В то же время, из его сведений становится очевидным, что многие из них сохранили элементы языческих верований, например – обычай зажигания свечей в день Созереша. Ф. Щербина, будучи знаком с «Историей закубанских черкесов и черкесских армян» Ованеса Хосровянца, высоко оценил именно эту часть его сочинения, посвященную праздникам: «Были, по свидетельству о. Хазарова, и многие другие обычи и обряды с христианскою окраскою. Священник упоминает также о христианских храмах, оставшихся у черкесов в горах. Все это привело его к тому заключению, что черкесы были раньше христианами, утратившими потом эту религию. Что черкесы были раньше христианами или, правильнее, полухристианами и полуязычниками, это неоспоримый исторический факт. Несомненно, также, что благодаря этому факту, черкесы так охотно приняли в свою среду армян и быстро сжились с ними. По-видимому, особенно в первое время, армяне вместе с черкесами совершали известные обряды религиозного характера» [13, с. 46].

В главе XII «О войнах, которые были у черкесов», Ованес Хосровянц кратко пишет об известных ему случаях столкновения черкесов с царскими войсками. Эта часть сочинения представляет собой своеобразный перечень датированных событий. Как известно, в этот период шла Кавказская война, хотя на Западном Кавказе военные действия не носили столь ожесточенный характер как на Восточном Кавказе, где был создан Имамат под руководством имама Шамиля. Хосровянц сперва упоминает имя разведчика Таганова, который действовал в Закубанье, когда командующим кубанским корпусом был А.В. Суворов. Затем автор упоминает военные события, датируемые 1807 г. (согласно автору – 1802 г.), когда на земли адыгов совершил военный поход генерал-майор Бурсак. Следующим, автор упоминает одесского губернатора Эммануила Осиповича де Ришелье. Поход под его командованием (автор датирует его 1808 г.) был, по словам автора, неудачным. Затем Хосровянц сообщает, что на территорию шапсугов напал генерал Гудович с войсками. Он также перечисляет происходившие на Западном Кавказе военные действия царских войск под командованием генералов М. Власова, И. Паскевича, А. Вельяминова, Н. Завадовского. В конце автор описывает карательные экспедиции генерал-майора Г. Заса: *«Ряд набегов в эти края на черкесов совершил и генерал Засс; он наносил вред, убивал и вешал знатных людей. Его имя было несколько грозным, что все черкесы дрожали и ужасались, когда слышали, что Засс приближался с войсками. Внезапно*

41 Рукопись № 4597. С. 7б; «Кавказъ». 1846. № 40. С. 159.

появившись, он беспощадно мучил людей и разорял их селения. Многие черкесы примирились с русскими и почти подчинились»⁴².

Небольшие главы XIII–XVII посвящены истории появления на Западном Кавказе черкесских армян (черкесогаи)⁴³. Начиная с XIX в., ряд исследователей занимались изучением этой этнической общности, среди которых следует отметить Ф. Щербину [13], Ростом Бек Ерзинкяна [1], Шахан Симона [18].

Ованес Хосровянц отмечает, что черкесские армяне плохо знали армянский язык и мало знали о христианстве, а только крестились, подтверждая тем самым, что они являются армянами. По этой причине он приглашал их к себе, и рассказывал им о Евангелии, Христе и христианских святых. Вследствие плохого знания ими армянского языка, он говорил с ними с помощью переводчика Даниила Хазарова [Ghazarov].

По словам автора, появление здесь армян связано с армянскими купцами, прибывшими к черкесам. Увидев, что их дела идут успешно, они поселились там, и таким образом возникли армянские общины, которые со временем увеличились. Ованес Хосровянц упоминает известных священников, проповедовавших на этой территории в начале XIX в. Примерно за 40 лет до него там служил священник Илья, далее – священник Григор Зарифянц у махошевцев, третий – священник Арутюн Азарянц у хатукайцев до 1827 г., четвертый – священник Мартирос у темиргоевцев в поселении Гяур-Хабль, пятый – архимандрит Карапет Арцивянц, живший у армян с 1817 до 1832 г., а затем в 1832–1840 гг. – в Екатеринодаре. И, наконец, в 1839 г. священником был Оваким Ахаронянц. Хосровянц упоминает также имена священников, посланных из Св. Эчмиадзина для совещаний и сбора пожертвований.

На наш взгляд, сочинение Ованеса Хосровянца «История закубанских черкесов и черкесских армян» имеет важное значение для описания истории, обычаев, быта и географии адыгских народов. Его издание в русском переводе позволит переосмыслить уже устоявшиеся представления и восполнить ряд лакун в историографии черкесов и черкесских армян.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке КН РА и РФФИ (РФ) в рамках совместной научной программы No 20RF-148 и No. 20-59-05010 соответственно.

Acknowledgement. This work is supported by the Science Committee of the Republic of Armenian and Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within the framework of the joint research project SCS No 20RF-148 and RFBR No. 20-59-05010.

42 Рукопись № 4597. С. 216–226.

43 Рукопись № 4597. С. 226–26а; «Кавказъ». 1846. № 42. С. 167.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорян В. Труд Ростов-Бека Ерзынкяна «Черкесские армяне». // Вестник архивов Армении. 1971, № 1. С. 65-80. (на арм. яз.)
2. Каталог рукописей Матенадарана имени Маштоца. Т. 1, состав. Еганян О., Зейтунян А., Антабян П. Ереван: Изд. АН Армянской ССР: 1965. – 1638 с. (на арм. яз.)
3. Очерки по истории Адыгеи: Т. 1., под ред. Бушуева С.К. – Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1957. – 484 с.
4. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьяго войска. Т. 2. – Екатеринодаръ: «Печатникъ»: 1913. – 848 с., 25 л. ил. к. (карта в конце книги).
5. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. – М.: «АИРО–XXI», 2008. – 456 с.
6. Берже А.П. Краткий обзор горских племен на Кавказе. – Нальчик: 1992. – 48 с.
7. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / составление, редакция переводов В.К. Гарданова. – Нальчик: «Эльбрус», 1974. – 636 с.
8. Клапрот, Юлиус фон. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. / Юлиус Клапрот; пер. с англ. К. А. Мальбахов. Нальчик: Респ. полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., Эль-Фа, 2008. – 317 с.
9. Кумахов М.А. Убыхи // Адыгская (черкесская) энциклопедия, под ред. М.А. Кумахова. М.: Фонд им. Б. Х. Акбашева, 2006. – С. 473–531.
10. «Убыхи», статья. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXXIV. – СПб: 1902. – с. 413–414.
11. Ахохова Е.А., Бузаров А.К., Губжиков М.Н., Кажаров В.Х., Мукожев А.Х., Нефляшева Н.А., Прасолов Д.Н. Религия // Адыгская (черкесская) энциклопедия / под ред. М. А. Кумахова. М.: Фонд им. Б. Х. Акбашева: 2006. С. 590–624.
12. Митрополит Гедеон (Докукин) «Христианство на Северном Кавказе до и после его присоединения к России» (кандидатское сочинение). Опубликовано в серии Материалы по истории Церкви». Кн. 1. М., Издание об-ва любителей церковной истории, 1992.

REFERENCES

1. Grigoryan V. The work of Rostom-Bek Yerzyunkyan “Circassian Armenians” [*Trud Rostom-Beka Erzynkjana «Cherkesskie armjane»*]. *Vestnik arhivov Armenii*. 1971,1:65-80. (in Armenian).
2. Catalog of manuscripts of the Matenadaran named after Mashtots. Vol. 1. Yeganyan O., Zeytunyan A., Antabyan P. (comp.). Yerevan: AN Armenian SSR, 1965. (in Armenian).
3. *Essays on the history of Adygea* [*Ocherki po istorii Adygei*]. Vol. 1. Bushueva S.K. (ed.). Maykop: Adygknigizdat, 1957. (In Russ).
4. Shcherbina FA. *History of the Kuban Cossack army* [*Istoriya Kubanskago kazach'jago vojska*]. Vol. 2. Ekaterinodar: Pechatnik, 1913. (In Russ).
5. Tornau FF. *Memoirs of a Caucasian officer* [*Vospominaniya kavkazskogo oficera*]. Moscow: AIRO-XXI, 2008. (In Russ).
6. Berzhe AP. A brief overview of the mountain nations in the Caucasus [*Kratkij obzor gorskih plemen na Kavkaze*]. Nalchik, 1992. (In Russ).
7. Adygs, Balkars and Karachais in the writings of European authors of the 13th-19th centuries [*Adygi, balkarcy i karachaevcy v izvestijah evropejskih avtorov XIII–XIX vv.*]. V.K. Gardanov (comp., transl. ed.). Nalchik: Elbrus, 1974. (In Russ).
8. Klaproth J. Description of trips to the Caucasus and Georgia in 1807 and 1808 by order of the Russian government by Julius von Klaproth, court adviser to His Majesty the Emperor of Russia, member of the Academy of St. Petersburg, etc. [*Opisanie poezdok po Kavkazu i Gruzii v 1807 i 1808 godah po prikazaniju russkogo pravitel'stva Juliusom fon Klaprotom, pridvornym sovetnikom Ego Velichestva imperatora Rossii, chlenom Akademii Sankt-Peterburga i t. d.*]. K. A. Malbakhov (transl.). Nalchik: El-Fa, 2008. (In Russ).
9. Kumakhov MA. Ubykhs. *The Circassian encyclopedia* [*Ubyhi. Adygskaya (cherkesskaya) enciklopediya*]. M.A. Kumakhov (ed.). Moscow: B. Kh. Akbashev Foundation, 2006:473-531. (In Russ).
10. “Ubykhs”, an entry from the Encyclopedic Dictionary of F.A. Brockhaus and I.A. Efron [*«Ubyhi», stat'ja. Jenciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona*]. Vol. XXXIV. St. Petersburg: 1902:413-414. (In Russ).

13. Щербина Ф.А. История Армавира и черкесогоавь. – Екатеринодарь: «Печатникъ»: 1916. – 192 с.

14. Остапенко Р.А. Элементы христианства в культуре адыгов по данным этнографических, лингвистических и археологических источников // Наследие веков. 2019. № 1. С. 78–97.

15. Губжаков М.Н., Прасолов Д.Н., Думанов Х.М., Думанова Ф.Х. Культура жизнеобеспечения // Адыгская (Черкесская) энциклопедия, под ред. М. А. Кумахова. М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева: 2006. С. 313–372.

16. Харатьян Гр.С., Мкртчян С.С. Праздничная культура: традиции и современность // «Армяне» энциклопедия/ отв. ред. Л.М. Варданын, Г.С. Сарксян, А.Е. Тер-Саркисянц. М.: Наука, 2012. С. 286–306.

17. Мкртчян С.С. Празднично-обрядовая культура армян. Ереван: «Гигутюн», 2016. – 400 с. (на арм. яз.)

18. Шахан Симон. Памятник четырехголосному хору Армавира. Тбилиси: «Эсперанто», 1914. – 224 с. (на арм. яз.)

11. Akhokhova EA, Buzarov AK, Gubzhokov MN, Kazharov VKh, Mukozhev AKh, Neflyasheva NA, Prasolov DN. Religion. *The Circassian encyclopedia [Religiya. Adygskaya (cherkesskaya) enciklopediya]*. M. A. Kumakhova (ed.). Moscow: B. Kh. Akbashev Foundation: 2006:590-624. (In Russ).

12. Metropolitan Gideon (Dokukin). Christianity in the North Caucasus before and after its annexation to Russia (candidate essay) [«Hristianstvo na Severnom Kavkaze do i posle ego prisoedinenija k Rossii» (kandidatskoe sochine-nie)]. Published in the Materials on the History of the Church series. Book 1. Moscow: Publication of the Society of Church History Enthusiasts, 1992. (In Russ).

13. Shcherbina FA. *History of Armavir and the Cherkesogais [Istoriya Armavira i cherkesogae]*. Ekaterinodar: Pechatnik, 1916. (In Russ).

14. Ostapenko RA. Elements of Christianity in the culture of the Circassians according to ethnographic, linguistic and archaeological sources [*Elementy hristianstva v kulture adygov po dannym etnograficheskikh, lingvisticheskikh i arheologicheskikh istochnikov*]. *Nasledie vekov*. 2019,1:78-97. (In Russ).

15. Gubzhakov MN, Prasolov DN, Dumanov KhM, Dumanova FKh. Life support culture [*Kultura zhizneobespecheniya*]. *The Circassian encyclopedia*, M. A. Kumakhova (ed.). Moscow: B. Kh. Akbashev Foundation: 2006:313-372. (In Russ).

16. Kharatyan GrS, Mkrтчян SS. Festive culture: traditions and modernity [*Prazdnichnaya kultura: tradicii i sovremennost*]. *Encyclopedia “The Armenians”*, L.M. Vardanyan, G.S. Sarkisyan, A.E. Ter-Sarkisyan (eds.). Moscow: Nauka, 2012:286-306. (In Russ).

17. Mkrтчян SS. *Armenian ritual and festive culture [Prazdnichno-obrjadovaya kultura armyan]*. Yerevan: Gigutyun, 2016. (in Armenian).

18. Shahan Simon. *Monument to the four-part choir of Armavir [Pamjatnik chetyrehgolosnomu horu Armavira]*. Tbilisi: Esperanto, 1914. (in Armenian).

Статья поступила в редакцию 2.03.2022 г.